

Глава 191 – Девочка, девятый принц несчастен

«Седьмой брат!»

«Ваше высочество!»

Фэн Юй Хэн и Бан Цзоу имели острый слух и сразу же направились к источнику звука.

Глубоко в горе они увидели, что человек двигался очень медленно и, казалось бы, с большим трудом.

Фэн Юй Хэн поспешно поднялась и бросилась к человеку.

Она могла понять, что это Сюань Тянь Хуа. Хотя он двигался очень медленно и был немного взъерошен, он по-прежнему был богом, как седьмой принц. Она была слишком знакома с его присутствием. Как и цветок лотоса, независимо от времени и места, оба были узнаваемы с первого взгляда. Даже беспокойство, которое она испытывала, сразу же успокоилось, увидев Сюань Тянь Хуа.

«Не беги и будь осторожна, чтобы не упасть». Сюань Тянь Хуа наблюдал, как маленькая фигура бежит к нему. Бегущая и скользящая, временами казалось, что она упадет. Он увеличил свой темп, чтобы встретиться с ней. Из-за лавины его лодыжка опухла, поэтому ему было не очень удобно двигаться.

«Седьмой брат!» Наконец, стоя перед Сюань Тянь Хуа, она задыхалась. Ее щеки были ярко-красными, как кукла из новогодней картины.

Сюань Тянь Хуа подсознательно протянул руку и подтолкнул волосы к ее лбу. Он действительно хотел ущипнуть ее щеки, но он отдернул руку, которую протянул.

«Я в порядке». Он говорил тихим голосом, который не был ни знаком, ни отдален.

Разговор с этим тоном внезапно заставил Фэн Юй Хэн побеспокоиться. Она схватила Сюань Тянь Хуа за грудь и с тревогой спросила: «Седьмой брат, тебе больно? Где тебе больно?» Она заговорила, проверяя его голову: «Ты все еще помнишь, кто я? Я А-Хэнг! Почему ты так со мной говоришь?»

Сюань Тянь Хуа временно был ошеломлен. Он хотел схватить ее за руку, но Фэн Юй Хэн не была послушной, поскольку она похлопала его по голове и осмотрела его шею. Учитывая ее небольшие размеры, она не могла дотянуться до него, поэтому ей пришлось продолжать прыгать, что было очень забавно видеть.

Но он не мог улыбаться.

В тот день, когда он увековечил память своей покойной матери, лавина похоронила его и его свиту под снегом. Он изо всех сил старался вытащить слугу, но, в конце концов, он не смог вытащить его.

Он долго сидел на снегу, и, когда он пытался двигаться, его нога заболела так сильно, что он не мог двигаться. Во-вторых, он надеялся, что слуга сможет спастись. Он сопровождал его около десяти лет и приходил с ним каждый год сюда; однако, в конце концов, он в конечном итоге похоронен здесь. Как это могло не вызвать у него беспокойства.

Это был первый случай, когда Сюань Тянь Хуа сожалел, что не брал больше людей, выходя на улицу. Он всегда полагался на хорошие способности и стал тщеславным, что привело к потере жизни. С небесной зимней катастрофой он застрял там на два дня и одну ночь. Он был на грани отчаяния, но он услышал, как девушка отчаянно призывает седьмого брата.

Он был похож на божество, но он был не один. Всегда были моменты, когда кто-то или что-то может вызывать эмоции из его сердца. Например, в ту ночь в округе Фэн Тонг, когда эта девушка появилась в обломках. Она была похожа на маленькую кошку, которая вызывала у него чувство жалости в его сердце.

«Седьмой брат в порядке». Его тон, наконец, успокоился, и его лицо вернулось к его обычной теплой улыбке: «Глупая девушка в таком сильном снегу, что ты здесь делаешь?»

«Ищу тебя!» Она говорила правдиво: «Если бы это был только снег, я бы не пришла; однако они сказали, что лавина спустилась к северу от города. Поэтому я не могла продолжать прятаться в городе. Седьмой брат, в то время, вы смогли вытащить меня из обгоревшего щебня. Сегодня я также решила, что вытащу тебя из снежной кучи, даже если мне нужно будет использовать свои две руки».

Фэн Юй Хэн решительно посмотрела на ее лицо, когда ее маленький нос был поднят. Она звучала очень серьезно.

Сюань Тянь Хуа потянул ее за руку. Хотя на ноге была травма, он все еще наклонялся к этой маленькой девочке и медленно шел назад. Во время ходьбы он сказал: «Седьмой брат не умер. Даже если бы я был похоронен в снегу, я мог бы вернуться обратно. Но человек, который пришел со мной, не мог убежать по тому же пути, что и я. Маленькая девочка, седьмой брат, довольно несчастен».

Она не ответила. Слова Сюань Тянь Хуа, о том, что чувствовал себя несчастным, означало, что он действительно чувствовал себя несчастным, но для такого человека было трудно понять, как его успокоить. В его глазах она была маленьким ребенком. Всякий раз, когда ребенок утешал взрослого, это было немного забавно. К счастью, все еще есть возможность сопровождать его. Она могла продолжать спокойно оставаться на его стороне и быть хорошим слушателем. Когда он закончил говорить, она могла смотреть на него с детской улыбкой. Когда она должна слушать, она слушала. Но Сюань Тянь Хуа только сказал эти несколько слов. После этого он больше не говорил. Он только крепко держал ее за руку и долго не отпускал.

Группа продолжала идти назад. Ван Чжуо посмотрел на поврежденную ногу Сюань Тянь Хуа и взял на себя инициативу, чтобы поднять его; однако ему было отказано. Кто-то такой гордый и божественный, как Сюань Тянь Хуа, как они могли позволить себе полагаться на спину другого человека?

Фэн Юй Хэн почувствовала желание использовать свое пространство, чтобы отправить его обратно. Слова дошли до ее рта несколько раз, но она могла только глотать их каждый раз. В конце концов, у нее не хватило смелости раскрыть эту тайну, даже если бы это был Сюань Тянь Хуа.

Таким образом, они продолжили путь, пока черное небо не стало освещаться. Когда они, наконец, увидели северные ворота столицы, Сюань Тянь Хуа уже не мог выдержать. Опираясь на дерево, он скользнул на землю.

Обычно утонченный человек был измотан до такой степени, но он все еще не отпускал руку Фэн Юй Хэн.

Она последовала за ним и опустилась на колени. Она использовала другую руку, чтобы осмотреть его лодыжку, и умоляла: «Просто позвольте мне взглянуть, хорошо?» Видя, что Сюань Тянь Хуа какое-то время не говорил, Фэн Юй Хэн просто дала Ван Чуан приказ: «Вы, ребята, возвращаетесь сначала и пойдите в зал Ста трав. В любом случае, мы почти там. Я буду сопровождать его Высочество до конца пути».

Ван Чуан кивнула и промолчала. Она знала, что Бан Цзоу останется. Городские ворота были прямо перед их глазами, так что ничего не могло случиться. Таким образом, она впервые привела Хуан Цюань, Ван Чжуо в столицу.

Когда они прошли дальше, Фэн Юй Хэн повернула голову и позвала человека в черной одежде за ними и сказала: «Бан Цзоу, ты тоже возвращайся».

«Я не могу этого сделать». Человек шагнул вперед и подошел к двум: «Если ты не вернешься, мне не удастся вернуться в одиночку».

«Седьмой брат здесь. Все будет хорошо.»

«Его Высочество ранено».

«Бан Цзоу!» Фэн Юй Хэн рассердилась, но ее глаза смотрели прямо на поврежденную лодыжку Сюань Тянь Хуа. Спустя долгое время она сказала: «Вернитесь назад. Я умоляю вас».

Сюань Тянь Хуа покачал головой: «Нет необходимости. Иди вперед и посмотри». После разговора он снял ботинок и носок. Отек на его лодыжке сделал это действие очень сложным и управлялся только с использованием большого количества энергии.

Бан Цзоу поднялся на пару шагов и обернулся. Хотя он не ушел, он не смотрел в этом направлении.

С тех пор, как он был молод, он был у Сюань Тянь Мина. Он, естественно, прекрасно понимал этого седьмого принца. У него было очень глубокое понимание его действий. Забудьте о снятии обуви и носков. Седьмой принц даже не снимал свою верхнюю одежду перед посторонними. Каждый раз, когда Сюань Тянь Хуа предстал перед другими, у него был изысканный и божественный вид. Он никогда не показывал следов растрепанности. Он никогда не забывал о своих манерах. Даже перед Сюань Тянь Мином и императорской наложницей Юй, это не стало исключением.

Фэн Юй Хэн, желая, чтобы он ушел, не должна была нарушать привычки Сюань Тянь Хуа. Вместо этого защита Фэн Юй Хэн была важнее защиты его собственной жизни. Он уже совершил ошибку однажды в графстве Фэн Тонг, поэтому он не мог позволить себе сделать еще одну.

Фэн Юй Хэн взглянула на Бан Цзоу и больше ничего не сказала. Она только слегка сдвинула свое тело, протиснувшись между Бан Цзоу и Сюань Тянь Хуа.

Сюань Тянь Хуа понимал ее чувства, но он мог только вздохнуть внутренне.

«Нога вывихнута, но кость не сломалась». Фэн Юй Хэн вытащила руку из большой руки Сюань Тянь Хуа и тщательно осмотрела его рану: «Но это не уменьшает вероятность перелома». Она подняла голову, чтобы посмотреть на Сюань Тянь Хуа и сказала: «Я дам тебе лекарство, уменьшающее боль. Потерпи немного дольше и вернись со мной в зал Ста трав. Тогда я осмотрю тебя».

Сюань Тянь Хуа кивнул: «Все будет сделано, как ты говоришь».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала. Она прямо дотянулась до ее рукава и достала бутылку спрея-анестезии.

В ее зимней одежде были большие рукава, которые были удобны для скрытия вещей. Сюань Тянь Хуа не чувствовал, что это подозрительно. Он только посмотрел на вещи в руке и спросил: «Это то же самое лекарство, которое использовал Мингер?»

Она распылила его на травму и сказала: «Правильно, Сюань Тянь Мин использовал его. Фей Юй также использовал его».

Сюань Тянь Хуа почувствовал, что область, на которую она распылила лекарство, была очень холодной. Количество боли, которое он испытывал, мгновенно уменьшилось. Через некоторое время боль перешла в онемение. Он совсем не чувствовал боли.

«Это действительно потрясающе». Он вздохнул, глядя на бутылочку. Затем он добавил: «Но без всяких чувств в этой ноге я не могу ходить».

«Ваше Высочество, пожалуйста, позвольте этому слуге нести вас». Бан Цзоу обернулся и посмотрел на Сюань Тянь Хуа. Его глаза были полны умоляющего взгляда: «Уже почти светло. Хозяин искал тебя всю ночь, и она ...»

«Ты можешь меня нести». Сюань Тянь Хуа прервал его и заговорил, из-за чего Фэн Юй Хэн нахмурилась. «Все в порядке». Он похлопал его по плечу: «Быстрое возвращение - самое важное».

«Тогда я помогу тебе надеть твои ботинки». Фэн Юй Хэн опустила голову и тихо взяла обувь и носок Сюань Тянь Хуа, упрямо отказываясь позволить ему забрать их обратно. Она хотела лично надеть их на него. «Позволив мне называть тебя седьмым братом, это означает, что я твоя младшая сестра. Младшая сестра, помогающая старшему брату надеть обувь – это очень естественно. Более того, седьмой брат, ты дважды спас мою жизнь». Была ли он спасена из реки или из обломков сгоревшего дома, человек, который спас ее от подземного мира, был Сюань Тянь Хуа.

Наконец, Бан Цзоу взвалил его на спину, затем высвободил руку и схватил Фэн Юй Хэн. Используя цигун, он поддержал вес еще двух человек и взлетел в воздух. Хотя его скорость была ниже, чем обычно, она по-прежнему была намного быстрее, чем если бы они шли пешком.

Когда они приблизились к воротам города, Бан Цзоу позволил Сюань Тянь Хуа пойти самостоятельно, просто поддерживая его. Вернувшись немного раньше, Ван Чжуо ждал их у ворот. Увидев возвращение, он быстро подбежал и сказал Фэн Юй Хэн: «Обе девочки сказали, что сначала вернутся в зал Ста трав. Этот скромный человек приготовил карету, вы хотите его использовать?»

Фэн Юй Хэн покачала головой и спросила его: «Могут ли теперь кареты идти через город?»

Ван Чжуо задумался, а потом сказал: «Этот скромный приведет несколько человек, чтобы проложить путь. Это будет немного медленнее, но карету нужно использовать».

«Тогда подготовьте экипаж».

Она вела Сюань Тянь Хуа в сторону, чтобы немного отдохнуть. Через короткий промежуток времени Ван Чжуо привез экипаж. Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Хуа вошли внутрь, и Бан Цзоу лично позаботился о вождении. Затем Ван Чжуо привел группу людей, чтобы расчистить снег.

Когда карета, наконец, остановилась перед залом Ста трав, Фэн Юй Хэн вздохнула с облегчением. Сюань Тянь Хуа тоже вздохнул. Двое одновременно открыли рты, чтобы сказать: «Я вас беспокоил». Затем они замерли, пожали плечами и рассмеялись.

Поскольку Ван Чуан и Хуан Цюань вернулись первыми, они уже заставили Ван Лина подождать у входа в зал. Бан Цзоу увидел, что они прибыли и передал карету Ван Лину, прежде чем исчезнуть. Ван Лин уже привык к этому. Он просто застонал и крепко держал вожжи. Ван Чуан и Хуан Цюань затем помогли Сюань Тянь Хуа вместе с Фэн Юй Хэн. Группа, наконец, вошла в комнату.

Ван Лин подготовил спальню для Сюань Тянь Хуа. Фэн Юй Хэн помогла ему сесть, а затем немедленно прогнала всех. Когда дверь была закрыта, в комнате остались только двое. Только тогда она сказала: «Седьмой брат, я хочу еще раз изучить твою ногу, но это исследование будет немного странным. Сначала я должна все тебе объяснить».

Сюань Тянь Хуа махнул рукой: «Я тебе доверяю».

«Хорошо». Фэн Юй Хэн кивнула, затем повернулась и вышла из комнаты. Когда она вернулась, она принесла оборудование для капельницы.

Сюань Тянь Хуа наблюдал, как она подняла большую бутылочку и вложила в нее трубку. В конце этой трубки была очень тонкая игла, которую она вставила ему в запястье. В одно мгновение его разум потупился, и его сознание потухло.